

Кристина Есипова

ПОДЖИГАЯ ПЕПЕЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кристина Есипова

Поджигая пепел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68624673

SelfPub; 2022

Аннотация

Ни новое имя, ни новая внешность, ни другой город не спасают Алису от призраков прошлого. После пятнадцати лет хождений по кругу она снова в исходной точке – в своём родном провинциальном Энке, где страшная трагедия однажды разрушила её жизнь. Только теперь Алиса не намерена бежать и прятаться, пришло время встретиться с прошлым лицом к лицу. Пришло время получить ответы. Никто в Энке не узнает Алису, но подозрительной приезжей, задающей неудобные вопросы, маленький городок не рад. Жителям есть, что скрывать, и есть, чего опасаться. Как далеко они готовы зайти, защищая свои тайны? И хватит ли Алисе сил и смелости прорваться сквозь паутину лжи и отыскать наконец правду?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	26
Глава 3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Кристина Есипова

Поджигая пепел

Все персонажи и события этой книги вымышленные. Совпадения с реальными людьми и фактами случайны.

Пролог

Самодельные новогодние украшения, беспорядочно развешанные по стенам и окнам большого фойе, выглядели теперь, десятого января, жалко и убого. Бумажные гирлянды, кривые аляпистые снежинки, тщедушные ёлочки из мишуры. А ведь все это недавно сулило радость, возжеленное новогоднее настроение и чудо. Все же, независимо от возраста и статуса, верят в это самое чудо: вот наступит он – Новый год, и все изменится, все в нём будет по-другому, по-хорошему, по-правильному... Но праздники прошли, и ничего, как обычно, не изменилось. Теперь вся эта жалкая бутафория на стенах не что иное, как свидетельство отсутствия каких бы то ни было чудес на белом свете. Чья-то злая насмешка: вот, мол, наивный ты глупец, наступил твой долгожданный новый год, а ты все еще здесь – в Энском социально-экономическом колледже. В пристанище всех испугавшихся ЕГЭ, не поступивших в ВУЗы или даже не пытавшихся этого сделать неудачников. Добро пожаловать, чувствуй себя как дома.

Алиса спускалась по лестнице быстро, бесшумно и мягко, как кот, хоть и была обута в достаточно массивные зимние ботинки. Она впервые переступила порог Энского социально-экономического колледжа сегодня утром, не видела его новогодней атрибутики, когда та ещё хранила в себе магию, не обращала на нее внимания и теперь. Она торопливо спус-

калась по лестнице и видела лишь его, одного единственного и желанного, способного унять ее боль и облегчить страдания. Огромный, старомодный кофейный аппарат стоял у окна, отбрасывая широкую тень на потертый плиточный пол. Про зависимость от кофеина говорят редко и обычно как-то не всерьёз. Мало ли в мире других проблем и опасностей, чтобы ещё пугать людей какой-то там зависимостью от легального во всем мире ароматного напитка. Однако крепко подсев на него на заре своей юности, Алиса теперь буквально не могла жить без кофе. Предпочитала она, конечно, качественный и натуральный, не ленилась дома сама перемалывать зерна и по десять раз на дню трамбовать получившийся порошок в рожок своей полуавтоматической кофемашины. Могла она, впрочем, выпить и качественный растворимый кофе, а если альтернативы не было, то и некачественный, с запахом чего-то жжёного и кисловатым привкусом, тоже шёл в ход. Важно было не оставлять надолго свой организм без кофеина, ставшего ему допингом и чуть ли не основным топливом. Затянувшаяся разлука с любимым напитком сулила Алисе слабость, головокружение и мучительную головную боль. В такие моменты она не грезила дымящимися бумажными стаканчиками с американо, мутнеющее сознание не рисовало в ее воображении пузатые кружки с любимым капучино, но Алиса знала наверняка, что лишь кофе в любом виде и в достаточном количестве положит конец её страданиям. А потому, во избежание таких вот приступов,

она обычно пила его часто и помногу. Но этот день, десятое января, не был обычным. Алиса долго была в дороге, из-за перемётов и скользкой промежутками трассы добралась до колледжа позже, чем предполагалось, в итоге едва ли успела к назначенному времени забежать в кабинет директора. Кофе к тому моменту она пила в последний раз часа четыре назад, и это, по её меркам, было уже достаточно долго: голова тяжелела, тупая боль понемногу била в затылок, очень хотелось закрыть глаза. Ничего не подозревающий о мучениях Алисы директор колледжа Михаил Александрович принял её тепло и радостно. Невысокий лысеющий мужчина лет шестидесяти на вид добродушно ей улыбался, рассказывал, как рады в их заведении новобранцам и какие радужные перспективы возглавляемая им богадельня сулит студентам. «Да уж, – думала Алиса, слушая хвалебную оду директора своему колледжу, – МГУ и МГИМО надо бы опасаться, Энский социально-экономический колледж на пятки наступает. Того и гляди, его выпускники заберут работу у вчерашних студентов престижных московских ВУЗов и займут все руководящие должности нашей необъятной Родины». Вслух же не многословная от природы Алиса не говорила ничего, она вежливо улыбалась, кивала, ждала, когда уже пожилой мужчина выскажется, заберёт у нее документы да и отпустит с миром. Ещё у самого входа на первом этаже, пока охранник старательно переписывал в журнал её паспортные данные, Алиса с восторгом заметила у окна кофейный аппарат. И вот

теперь, наконец, выслушав директора и оставив ему свои документы, девушка предвкушала, как выпьет пару стаканчиков долгожданного капучино. Возможно, залпом. Аппарат выглядел старым, каким-то почти раритетным, словно место ему в музее, а не в учебном заведении. Алиса достала из кармана джинс сто рублей и попыталась вставить их в отверстие для приема денег. Великовозрастный аппарат с презрением выплюнул купюру, издав при этом неприятный звук. Алиса попробовала вставить банкноту другой стороной, но безуспешно, гордая машина не хотела брать её денег. Алиса покопалась в карманах, нашла купюру номиналом пятьдесят рублей и попробовала предложить привередливой машине её. Аппарат словно задумался и засомневался, но все же нехотя проглотил деньги. Алиса с облегчением вздохнула и нажала на кнопку рядом с надписью: «Капучино 50 руб». Ничего не случилось. Аппарат молчал, лампочка под надписью: «Выберите напиток» агрессивно мигала красным. Алиса снова нажала на кнопку «Капучино», на этот раз с усилием, и снова ничего.

За её спиной раздался негромкий мужской смех и голос:
– Всё, что с молоком, он не делает. Только эспрессо или американо.

Ладони у Алисы похолодели, в груди всё сжалось и воздух словно застрял в легких. Неужели это... Девушка медленно, не дыша, повернулась. Да, это, несомненно, был он. На Алису приветливо смотрел высокий молодой мужчина, строй-

ный и статный, кареглазый с копной вьющихся каштановых волос, подстриженных весьма удачно. Эта самая молодежная небрежная прическа вкупе с весьма стройным телосложением позволяли мужчине выглядеть лет на двадцать восемь максимум, хотя Алиса знала наверняка, что ему на самом деле – тридцать шесть. Она вообще знала об этом симпатичном кареглазом мужчине многое, не раз просматривала его соцсети, и была осведомлена, что работает он в этом самом колледже, порог которого она сегодня впервые переступила. Так вот переступая этот самый порог, девушка, конечно, понимала, что встреча их неизбежна, и что очень многое, всё её будущее, зависит от этого человека – Новикова Кирилла, Киры. Алиса, правда, никак не предполагала, что они встретятся практически сразу после её приезда в Энск. Но Его величество случай распорядился именно так, и судьбоносный момент, момент, когда вся эта история могла, не начавшись, закончиться наступил именно тогда, у старого кофейного аппарата, не делающего напитков с молоком. Алиса смотрела на молодого мужчину и ждала, вглядывалась в такое знакомое, но чужое теперь лицо, пытаюсь понять лишь одно: узнал он её или нет? Если да, то весь её план полетит к чертям, и хоть Алиса сама себе в этом не признавалась, какая-то слабая и презренная часть её хотела, чтобы именно так и произошло. Чтобы на молодом ещё и приятном его лице появилось удивление, чтобы он воскликнул её имя, обнял и принялся рассказывать, как сильно скучал и как долго её искал.

И она бы пустила слезу, и они вспомнили о былом и утраченном, и она всё-всё рассказала бы ему об этих годах её жизни, в которой его не было, и в какой-то момент он бы её поцеловал как когда-то давно, а после этого они взялись бы за руки и ускакали вместе в закат... Никакого удивления на его лице не было, только вежливая, даже формальная улыбка:

– Вы наша новая студентка?

Алиса усмехнулась как-то горько, отвернулась и ударила по кнопке рядом со словом «Американо». Аппарат зашипел, откуда-то из его глубин появился пластмассовый стаканчик, в который машина стала плевками извергать коричневую дымящуюся жидкость.

«Да к чёрту тебя...» – подумала Алиса, вытаскивая свой долгожданный, обжигающий пальцы кофе. Она хотела было ответить Кириллу что-нибудь резкое и язвительное, но когда обернулась, за её спиной уже никого не было.

Алиса почувствовала стыд и досаду от того, что она была такой наивной, так по-детски, по-глупому надеялась на какое-то смехотворное воссоединение. Ведь приехала она в эту дыру совсем не для этого, и планы у неё были другие, и радоваться надо было, что всё так вышло с Кириллом. В душе всё как-то перемешалось: и злость на себя, и обида на Кирилла, от всего этого стало противно и тошно. Алиса, несмотря на то, что оставила куртку на втором этаже и была только в джинсах и белой рубашке, вышла на улицу. Холод напоминал ей о Новосибирске, давно ставшим для девушки до-

мом, и действие на неё имел успокаивающее. Она вдохнула морозный воздух жадно, до боли в груди, и выдохнула медленно, создав около своего лица облачко белого пара. Злополучный стаканчик с кофе все ещё был у неё в руке, она задумчиво отхлебнула глоток и сморщилась. С сахаром. Этот удивительный аппарат мало того, что не делал кофе с молоком, он ещё и сахар в него добавлял по умолчанию. Алиса ненавидела сладкий кофе и была и без того расстроена и расдосадована.

– Да чтоб тебя!

Она со злостью швырнула стакан куда-то влево.

– Эээ!!! – раздался тут же чей-то возмущенный возглас.

Глубоко в своих мыслях и расстройстве, Алиса даже не заметила, что как раз слева, немного поодаль от неё, стояла небольшая компания молодых парней. Один из них в изумлении смотрел теперь то на свои кроссовки, то на Алису. На кроссовки. На Алису.

– Э! Ты чё нах?

И, пылая праведным гневом, он направился к девушке защищать свою поруганную пацанскую честь и испачканные сладким кофе кроссовки.

Алиса усмехнулась, глядя на стремительно приближавшегося к ней гопника. Она знала этот типаж прекрасно, она видела таких десятки: это нарочито злобное выражение лица, эта напускная самоуверенность, эта отчаянная попытка казаться устрашающим и опасным. Показуха, да и только. Та-

кие, Алиса знала хорошо, – самые слабые из возможных противников. Они, как насекомые: только сверху тонкая твёрдая оболочка, а внутри всё мягкое, а то и жидкое. Подковырнуть в нужное место – и победа, а уязвимые места у них у всех одинаковые: родители, которые не любили, внешность, которая никого не привлекает, отсутствие ума и перспектив.

Чем ближе была к Алисе эта нескладная фигура, тем шире девушка улыбалась, почти ностальгируя по временам, когда буквально до слёз доводила вот таких вот задир. На мгновение она перенеслась в другое измерение, другую свою жизнь, страшную и далекую, покрытую теперь туманом забвения. Этот туман был соткан её собственным усилием воли и разума, старательно, день за днём и год за годом. Лишь местами сквозь эту плотную защитную пелену проблёскивали яркие и чёткие образы. Шестнадцатилетняя она лежит на спине на холодном грязном полу детского дома, на её рёбрах, сдавливая их до хруста, сидит подросток с искаженным от злости лицом, его испорченные зубы обнажены и оскалены, глаза – маленькие злые щёлки. Он бьёт её по лицу снова и снова, вокруг крик, одобряющие возгласы других детдомовцев. Девочка не чувствует боли и повторяет:

– Я здесь, потому что мою семью убили, а твои родители просто бросили тебя!

Удар в челюсть, отчаянный крик «заткнись!», в равной степени угроза и мольба о пощаде. Но девочка щадить никого не собиралась.

– Они просто увидели, насколько ты уродливый и тупой, и выбросили тебя, как ущербного больного котёнка!

Удар в глаз, темнота, звон в ушах.

– Потому что видеть такое ничтожество, как ты, каждый день для них оказалось невыносимо...

Снова удар в челюсть, ребра сдавлены так, что дышать нечем. Девушка раскрыла рот в попытке захватить воздух, и к металлическому привкусу собственной крови примешался солёный вкус слез, стекающих с подбородка оседлавшего и избивавшего её подростка. И этот вкус ей понравился.

– Ты кофе своё какого хера мне на кроссовки вылила, шмара? – голос возмущенного гопника положил ретроспективе конец.

Тембр, к слову, был таким же неприятным, как и образ его обладателя в целом.

– Свой, – улыбаясь ответила Алиса.

Гопник несколько стушевался, не понимая ни её спокойствия, ни её ответа.

– Чё, ёпт?

– Кофе – свой, он мужского рода. Стыдно, честное слово, такие глупые ошибки в речи делать. Свой. Запомни и впредь говори правильно.

– Хера ты умничаешь там, бля? Не твоё дело, что я и как говорю!

– А вот тут ты ошибаешься, очень даже моё.

– Это ещё почему?

– Потому что ты, очевидно, студент этого заведения. А я – твой новый преподаватель русского языка и культуры речи.

Гопник смотрел на Алису круглыми от удивления глазами и беззвучно шевелил губами, словно пытаясь подобрать хоть какие-то слова.

На помощь к нему подскочил другой парнишка из их компании. Значительно выше ростом и шире в плечах, он закрыл собой облажавшегося приятеля и улыбнувшись Алисе сказал:

– Простите, пожалуйста, моего друга. Он просто очень любит эти кроссовки, он больше так не будет. А я Денис!

И он протянул ей руку и улыбнулся ещё шире. Алиса с удивлением для себя отметила, что у парнишки красивое, очень интересное и выразительное лицо: высокие скулы, идеально очерченная линия подбородка, аккуратный нос, глаза серые и лукавые, а волосы светлые, густые и достаточно длинные, ниже мочек ушей. Не очень-то модная стрижка, но ему она шла.

Алиса протянутую ей руку, конечно, не взяла, она кивнула в сторону другого парнишки, не столь интересного, зато облаченного в красный спортивный костюм:

– А он томат? И вместе вы?..

Договаривать не пришлось, Денис засмеялся искренне, запрокинув голову, от чего сделался ещё красивее. Алиса засмотрелась почему-то на его шею, но быстро одёрнула себя, посчитав неприличным глазеть вот так на своего студен-

та, которому вряд ли больше двадцати лет. Она сдержанно улыбнулась парням, бросила: «До встречи на экзаменах», – и зашла в тёплое фойе колледжа, прижав ладони к своим горящим, от мороза конечно же, щекам.

Глава 1

Бумажной работой по оформлению новой преподавательницы в штат занималась Маша. Она сама проработала в колледже семь лет, числилась бухгалтером, но была по факту и юристом, и кадровиком, и конкурсным управляющим, и завхозом порою. Маша заполняла карточку нового сотрудника в системе бухгалтерского учета и украдкой поглядывала на Алису с интересом и восхищением. Судя по документам, вновь прибывшей преподавательнице два месяца назад исполнился тридцать один год, но выглядела она намного моложе: достаточно высокая для женщины, со стройной пропорциональной фигурой и красивой гордой осанкой. Лицо бледное, но чистенькое и свежее, никаких тебе прыщей и морщин. Волосы у Алисы были короткими, одной длины, сантиметров на десять выше плеч, без чёлки или каких-либо премудростей. Зато необычным и наверняка недешёвым было окрашивание: темно-русые корни плавно и красиво переходили в холодный идеальный блонд. «Да, так тебя в Энке не покрасят, – с завистью думала Маша, – тут какое-нибудь мелирование состряпают и не исправить его потом никак, так и будешь с ним ходить пять лет, пока не отрастёт». И Маша завела за ухо пушистую длинную прядь своих каштановых волос, которые никаких красителей, кроме натуральной хны, за всю свою жизнь не знали. Черты лица у Алисы

были правильными и в целом приятными: голубые глаза, густые брови, достаточно широкие, но идеальной для её лица формы, вздёрнутый носик. Вот только губы у девушки были совсем не модными: тонкими и какими-то злыми, особенно когда та улыбалась, скаля на собеседников ровные белые зубы. Никаких колец на руках у Алисы не было, да Маша и так по документам видела, что замужем девушка никогда не была и детей не имеет. Необычными показались Маше ногти новой коллеги: короткие, обрезанные под корень и ничем не покрытые. В Энске был культ маникюра, девушки за неделю записывались «на ноготочки» к кому-то из конкурирующих местных мастериц и хвастали потом друг перед другом невероятными дизайнами и длиной. Дамы со скромным достатком, как Маша, позволяли себе такие процедуры не чаще раза в месяц и порой подолгу ходили с порядком уже отросшими и местами сколовшимися ногтями. Те же, кто мог себе позволить менять маникюр чаще, непременно своей ухоженностью очень гордились. Маше казалось, что эта девушка – Алиса, позволить себе могла многое, но ни модных ногтей, ни золотых колец у нее почему-то не было. Украшений на девушке вообще было мало: аккуратные серёжки-гвоздики с голубыми, как глаза их обладательницы, камушками, часы на чёрном кожаном ремешке, больше похожие на мужские. Интересным был, пожалуй, только кулон на шее. На короткой цепочке из яркого желтого золота висел круглый медальон из такого же металла, а на нём белым золотом был изоб-

ражен условный символ какого-то знака зодиака. Вспомнить какой именно зодиак этот символ означает Маша не могла, она никогда особенно не увлекалась астрологией.

– Красивое у вас имя, – радостно улыбаясь, сказала Маша, чтобы хоть как-то нарушить затянувшееся молчание, – Федоровская Алиса Сергеевна!

«Да, спасибо, сама выбирала», – чуть было не ляпнула Алиса, но вовремя себя остановила и только вежливо улыбнулась. Маша почему-то тут же отвела от неё глаза и, уставившись в монитор компьютера, продолжила:

– А я просто – Марьяванна!

«Звезда ты тупая, – думала про себя Алиса, – если видишь мой послушной список из трудовой и не задаешься вопросом, что я в вашем заведении забыла».

Но Алисе, конечно, только на руку было отсутствие лишних вопросов. Да и кто тут может понять, что значат ее мудреные должности и почему у предыдущего работодателя название созвучно с небезызвестным брендом иностранных автомобилей. Мало ли, может, она в автосервисе каком работала или шиномонтаже. А теперь вот в интеллигенты захотела, в преподаватели. Благо, образование позволяет.

– Ну вот, закончили!

Маша победоносно ударила по какой-то клавише и с некоторой опаской посмотрела на Алису:

– Мне Михаил Александрович сказал показать вам, где вы будете жить.

Алиса кивнула. То, что руководство колледжа великодушно предоставит иногородней преподавательнице жильё, стало для девушки приятным сюрпризом. Апартаменты вряд ли, конечно, будут люксовыми, но она то уж точно в плане жилищных условий не привередлива. За спиной у Маши стоял шкаф, открытая полка которого была завалена документами и цветными папками разной степени потрёпанности. Там же стояли несколько больших кружек, коробки с чаем и рафинадом, а рядом расположились пакетики с печеньем и прочими сладостями.

– А кофе у вас нет? – спросила Алиса у Маши с робкой надеждой.

Последняя подскочила, затараторила, что у девчонок в соседнем кабинете точно должен быть, и убежала, клятвенно пообещав достать и кофе, и чайник.

Через минуту после того, как Маша спешно покинула кабинет, дверь его открылась, и Алиса с удивлением увидела в проеме Дениса. Красавчик, смущенно улыбаясь, протянул ей банку растворимого кофе, попадающего под категорию «качественный», и упаковку из десяти порционных пластиковых контейнеров со сливками.

– Это вам, – парень явно смущался, но красивые глаза от новой своей преподавательницы не отводил.

– Взятка? – строгим голосом спросила Алиса.

Лицо парня изменилось, взгляд стал не столько смущённым, сколько лукавым и словно бы что-то предполагающим.

Алисе немалых усилий стоило сохранить серьёзное выражение лица и не ответить на эту откровенно соблазнительную улыбку привлекательного молодого человека.

– Комплимент, – сказал Денис негромко и, оставив свой подарок на столе, тихо закрыл за собой дверь.

Уже через десять минут Алиса и Маша, как образцовые дружные коллеги, пили кофе со сливками и старались поддерживать разговор ни о чём. Алиса отметила, что новая её знакомая весьма разговорчива, а ещё по какой-то неведомой причине, хочет ей, Алисе, угодить. Это, конечно, надо было использовать по максимуму.

– А вы не замужем, да? – особой тактичностью Маша не отличалась.

– Ну, может, среди местных мужа себе найду, – парировала Алиса. – Видела у вас тут молодого человека интересного, кучерявенького такого, он не женат?

Маша с энтузиазмом замотала головой:

– Это Кирилл Николаевич, он у нас жених самый завидный, – и она подмигнула Алисе, отхлебывая кофе.

– Ммм, вот как...

Маша наклонилась к Алисе и зашептала заговорческим тоном:

– Это наш директор будущий! Михаилу Александровичу два года до пенсии, а потом его место Кирилл Николаевич займёт, это сто процентов!

Это Алиса уже и так поняла, без Маши. Стал бы Кира, с

его-то семьей и их деньгами тратить молодые годы жизни на бесперспективную работу рядовым преподавателем. Нет, он скоро будет директором, а это какая-никакая власть, почёт, непыльная в целом работа и доступ к бюджетным деньгам, конечно же.

Девушки допили кофе и засобирались на улицу. Маша натянула шапку, замотала шею шарфом, надела тёплый длинный пуховик. Алиса накинула короткую кожаную куртку на меху и даже не стала её застегивать.

– Ты же замёрзнешь так! – в ужасе воскликнула Маша.

Алиса помотала головой:

– Я ж сибирячка.

«Да точно, – подумала Маша, – родилась она в Новосибирской области, так в паспорте написано. С детства, значит, закалённая».

Уговор был такой: Маша покажет Алисе её квартиру, отдаст ключи, а та потом отвезёт коллегу домой.

Алиса ещё не привыкла к своему новому автомобилю – старенькой, потрёпанной жизнью иномарке на механике. Но поскольку отсвечивать в Энске своим мощным хэтчбеком небезызвестного бренда было бы неуместно, его пришлось оставить дома дожидаться хозяйку, если та конечно, вернется... А в Энске её спутницей станет эта... карета.

– Надеюсь, квартира моя рядом? – спросила Алиса, выезжая с парковки, и тут же разозлилась на себя за такой глупый вопрос.

Энск – крохотный городок, в сотне километров от областного центра, объехать его вдоль и поперек можно за тридцать минут. Её квартира в любом случае будет рядом с новым местом работы.

Дорога заняла не больше десяти минут, и Алиса припарковала машину рядом с указанной Машей панельной пятиэтажкой. В подъезде старого дома пахло чем-то затхлым и неприятным, но было светло и в целом даже чисто. Девушки подняли на третий этаж Алисин чемодан и спортивную сумку. Хоть Алиса и не собиралась надолго задерживаться в Энске и старалась взять с собой необходимый минимум вещей, в один чемодан они всё равно не вместились. Маша открыла дверь квартиры с номером «23» и отдала ключи Алисе. Та бросила вещи в прихожей с яркими фиолетовыми обоями и, решив осмотреть свою временную жилплощадь потом, кивнула Маше в сторону лестницы.

– Пойдём, сначала тебя домой отвезу, а потом уже буду обустраиваться.

Маша, как оказалось, жила с мамой в маленьком частном доме. Проезжая по знакомым когда-то улицам, Алиса всматривалась с усилием в здания, заборы, деревья, людей. Она ожидала, что ощущение дежавю, ностальгия и поток воспоминаний собьют её с ног, лишат возможности дышать и говорить. Странно, но ничего такого не произошло. Да, она, конечно, помнит эти места, да, когда-то давно она знала здесь каждый закоулок и здоровалась с каждым встречным чело-

веком. Но с теми временами и теми людьми её разделяет теперь череда таких событий и испытаний, что воспоминания о них уже какие-то поблёкшие, далёкие, чужие, словно и не ей вовсе принадлежащие. В общем, как бы странно то ни было, но родной город, в котором Алиса родилась и выросла, был теперь для неё абсолютно чужд и как-то даже неприветлив.

– У вас тут спокойно вообще? – спросила Алиса у Маши, пропуская на повороте женщину с коляской.

– Да, конечно, что у нас тут... Сорок тысяч жителей, все тихо, мирно.

– Что совсем прям? Полиция отдыхает?

– Нет, ну как везде, конечно, всякое бывает, подерутся там, украдут что. Но серьёзного ничего!

– Ни одного убийства за всю историю города?

Маша, шокированная таким странным и неуместным вопросом, посмотрела на Алису удивленно и пожала плечами.

– Нет, ну было... Когда-то давно там...

Алиса почувствовала побежавший по спине холодок и вцепилась сильнее в руль.

«Когда-то давно там что? – напряженно думала она про себя. – Говори».

Она сама, конечно, знала прекрасно, что случилось в этом неприметном городишке полтора десятка лет назад, но Алиса хотела услышать это от другого человека. Знать, что эту историю не забыли, что она оставила свой отпечаток на этом

месте и на его людях».

– Ну у нас лет пятнадцать назад женщину убили... – про-
бормотала Маша негромко. – С дочкой.

Алиса не ответила ничего, комок в горле перекрыл ей до-
ступ к кислороду, к глазам поступили обжигающие, словно
кислота, слёзы.

Маша расценила её молчание как запрос на подробности
трагедии, поэтому проговорила нехотя и без свойственного
ей энтузиазма:

– Убийцу арестовали сразу и посадили. У нас потом детей
его именем пугали, вот, мол, будешь себя плохо вести, он
придет и заберёт тебя. Этот мужик вроде влюблен был в ту
женщину, а потом приревновал её, что ли, и его переклини-
ло. Я маленькая тогда ещё была, мало что помню, да и семью
эту мы не особо знали. Но помню точно, что у этой женщины
ещё одна дочь была, постарше убитой девочки года на три.
Одной было тринадцать, а другой шестнадцать, кажется...
Ей повезло, её дома тогда не было.

Алиса продолжала молчать, только сильнее сжимая руль.
Растерявшись, Маша выдала последнюю имевшуюся у неё
информацию:

– Не помню, как ту девочку звали, но родственников боль-
ше у неё не осталось и её куда-то в область отправили.
Страшно подумать, конечно, что она пережила...

Белые костяшки на красных сжимавших руль руках Али-
сы выглядели зловеще.

«Ты девочку, – думала она с горечью, – звали Алина, и то, что она пережила, не пожелаешь даже самому заклятому своему врагу».

Потом по радио заиграла какая-то современна ахиня, Маша перевела разговор на музыку, на то, какой весёлый был в колледже новогодний вечер и как она теперь ждёт, что же ребята придумают на Двадцать третье февраля. Когда они наконец подъехали к старенькому домику, обитому синим брусом и обнесённому невысоким покосившимся забором, Маша сердечно поблагодарила коллегу и начала приглашать её в гости. Алиса отрицательно мотала головой, вымучивая какую-никакую вежливую улыбку, но Маша не сдавалась:

– Я ж не говорю вот прямо сейчас! Поезжай на квартиру, разбери вещи, а к вечеру приходи! Чаю попьем или ещё чего, – тут Маша хитро подмигнула, – сегодня же пятница, можем себе позволить!

Алиса обещала подумать, хотя знала наверняка, что с Машей они в ближайшее время не увидятся.

У неё на этот вечер были совсем другие планы.

Глава 2

Апартаменты, которые, Алиса надеялась, будут в её распоряжении недолго, представляли собой маленькую однокомнатную квартиру на третьем этаже панельного пятиэтажного дома. Обстановка была более чем скромной: прихожая с раздражающими фиолетовыми обоями и заляпанным чем-то зеркалом, совмещенный санузел, который отчаянно нуждался в хорошей чистке, кухня с уголком, парой шкафов из разных гарнитуров, газовой плитой и стареньким холодильником. Последний, будучи незаменимым атрибутом всех депрессивных образов небогатой повседневной жизни, при включении, как ему и полагалось, громко задребезжал. Подумав немного, Алиса его выключила, решив, что хранить молоко и еду зимой вполне можно на балконе. Основная комната была маленькой, а её обстановку составляли только два предмета мебели: раскладывающийся диван и узкий платяной шкаф. На полу лежал ковер, хотя скорее это был старомодный палас, выцветший и потрепанный.

Алиса взглянула на часы на руке, не было еще и четырёх. Что ж, подумала девушка несколько обреченно, времени предостаточно. Первым делом она отправилась в душ, прохладная вода и любимый аромат привезенного с собой из Новосибирска шампуня работали не хуже успокоительного, выходить из ванной в жестокий и суровый мир Алисе не хо-

телось совсем. Когда сделать это все же пришлось, девушка быстро высушила волосы мощным феном и попыталась немного взбить белокурые пряди, чтобы придать им объем. «Игривость и сексуальность, – повторяла она про себя, как мантру, – вот что мне сегодня нужно, игривость и сексуальность». Наряжаться в традиционном смысле слова девушка никогда не любила, она одевалась просто и комфортно. Макияж считала бесполезной тратой времени, да и делать его толком не умела. Алиса всегда считала, что красота складывается не из вызывающего разреза на платье и красных губ, а из ухоженной кожи, спортивного тела, и чистой души, конечно. Первые два пункта у Алисы были. За кожей она следила, спортом, в том числе различными единоборствами, занималась почти полжизни. Ну а душа... тут, судя по её планам на вечер, не всё было идеально. Платье, в котором Алиса собралась выйти из своего временного дома в сумрак чужого родного города, было чёрным, коротким, облегающим, совершенно его обладательнице не свойственным. Декольте у него не было, ибо хвастаться в этой области худощавой Алисе было особенно нечем, за то спортивные бедра и ноги в полупрозрачных колготках выглядели весьма призывно. Плюсом в случае с Алисой было и отсутствие рукавов: руки у неё были стройные и рельефные. Девушка немного подкрасила ресницы, не увидела большой разницы между до и после, но решила остановиться на этом. Чрезмерная вульгарность тоже ей на руку не сыграет, ох только бы все получилось...

Несмотря на то, что вечер пятницы ещё не успел начаться, в местный бар, он же паб, он же он ночной клуб, он же свадебный и поминальный зал, начал стягиваться народ. Заведение носило гордое название «MyСтанг» с неведомо откуда затесавшейся латинской «S» в середине слова. А больше подошло бы название «Шир», ибо всё внутри было зелёным: стены, мебель, люстры, лица некоторых посетителей... За столиками с салатовыми скатертями сидели несколько компаний, преимущественно из молодых людей, хотя пара женщин неопределенного возраста (что-то между двадцатью пятью и пятьюдесятью) тоже присутствовали. В каждой из компаний бурно и шумно обсуждалась своя насущная тема и на блондинку в коротком облегающем платье и тяжёлых зимний ботинках никто не обратил внимания. А она меж тем то краснела, то бледнела, то дышала, то забывала это делать. А всё потому что ей повезло, ОН был здесь... Вот так сразу, в первый же вечер она нашла его. Хоть удача и оказалась на её стороне, страшно от этого стало до боли в животе, до холодного пота на затылке.

Объект переживаний тем временем и не догадывался, какую бурю противоречивых эмоций он вызвал в душе хрупкой блондинки.

Он сидел за столиком один, поодаль от других людей. Хмурый, недовольный. Надменный. В лице не было ничего отталкивающего, разве что его выражение: скука вперемишку с презрением, осуждением и чёрт его знает, чем ещё.

Во внешнем виде молодого мужчины всё казалось предельно простым и по-модному минималистичным: русые, коротко стриженные волосы, гладко выбритый четкий подбородок, прямой нос, выраженные скулы, две глубокие морщины над переносицей. На нём была серая рубашка с закатанными до локтей рукавами, которая весьма удачно подчеркивала плоский живот, тёмно-серые брюки и чёрные ботинки.

Он без аппетита доедал картофельное пюре с какой-то отбивной, с усилием распиливая ножом пересушенное мясо. Рядом с тарелкой, зеленой, естественно, стоял стакан с темным содержимым, которое гость отпивал нехотя и морщась. На пиво, судя по объёму и цвету, это не было похоже, скорее на квас. «Да, дружочек, – думала про себя Алиса, – тебе бы выпить чего, глядишь, и лицо бы попроще сделалось». Человеку, с такой должностью как у недовольного посетителя МуСтанга с невкусным квасом, не было причин бояться гаишников. Да Алиса и не видела ни одного поста с момента приезда в Энск. Но было очевидно, что он опасается, осторожничает и не хочет облажаться. Опять. Девушка взяла у стойки два пива, хоть и не была поклонником пенного, и решительно направилась к одинокому рейнджеру за столиком в углу.

– Привет! Ты грустный какой-то, тебе бы, наверное, выпить не помешало.

С этими словами Алиса приземлила запотевшую бутылку рядом с квасом, а себя – на стул напротив изумленного гостя.

Изумление, надо сказать, достаточно быстро исчезло с его лица, и сменилось привычным, судя по всему, для него выражением недовольства и презрения. В уставившихся на девушку серых глазах читалась бегущая строка из рекомендаций, куда ей следует пойти со своим пивом и своими советами. Вслух, однако, мужчина ничего не сказал.

– Я Алиса, – представилась как ни в чем не бывало девушка и протянула неразговорчивому мужчине руку. Её, ожидаемо, никто не пожал.

«Почти мгновенная карма, – с усмешкой подумала про себя Алиса, – утром я проигнорировала Дениса, и вот». От воспоминания о молодом красивом парне на душе стало как-то теплее и почему-то спокойнее, девушка невольно улыбнулась. Мужчина напротив, видимо, решил, что улыбка адресована ему, а ещё, что это уже слишком, и наконец заговорил:

– Вы что-то хотели?

Алиса внутренне поёжилась. Такой формальный тон, такой суровый взгляд... Расслабься уже, мужик, ты не на работе.

– Познакомиться и выпить! Я сегодня впервые в Энске, – максимально легко и непринужденно выдала Алиса и снова улыбнулась, теперь уже намеренно человеку напротив.

Его лицо, наконец, немного смягчилось. Мужчина, видимо, посчитал, что легкомысленная блондинка, новенькая в городе, знать не знающая, кто он, – не опасность и можно вы-

дохнуть. Более того, Алиса заменила, что он начал её разглядывать. Не открыто и заинтересованно, но очень осторожно, краем глаза.

– Я не пью, – мужчина кивнул в сторону пива, – я за рулем.

– Я тоже.

– Также не пьете или тоже за рулем?

– И то, и другое... Просто хотела познакомиться, не знала с чего начать...

Он впервые за всё время, улыбнулся. Очень сдержанно, одними уголками губ. Алиса мысленно поставила себе зачёт: роль глупенькой блондинки ей пока удавалась.

– Меня зовут Андрей, – неожиданно представился себе-седник.

– Привет, Андрей! – выдала Алиса быстрее, чем смогла себя остановить.

Он усмехнулся и кивнул, словно бы подтверждая, что не в первый раз столкнулся с поклонником творчества Аллегровой.

– Над вами теперь, наверное, тоже подшучивают, голосовой помощник, все такое.

– Да, бывает, – Алиса заулыбалась шире, – задайте ваш вопрос.

– Где в Энке нормально поесть, Алиса?

«Вот как, – язвительно усмехнулась про себя девушка, – я-то думала, ты спросишь, что сделать, чтобы вернуть свою прежнюю жизнь и работу в Москве. А тебе лишь бы по-

есть...».

Алиса не успела придумать ответ, подходящий её новому кокетливому образу, как дверь MyСтанга широко и с грохотом распахнулась. Внутрь ввалилась шумная компания из нескольких мужчин, которые тут же, не снимая верхней одежды, направились к барной стойке. Один из них, не самый крупный из всех, но по виду самый наглый и уверенный, заметил Андрея. Он остановил на нём свой взгляд, не пытаясь скрыть неприязнь, и даже враждебность, злобно ухмыльнулся. Лицо Андрея, до этого немного смягчившееся, снова сделалось напряженным и каменным, ладони инстинктивно сжались в кулаки. А затем лидер компании заметил Алису... Он удивился, приподнял густые брови и, кажется, что-то задумал. Это было видно по огонькам, заигравшим в слегка нетрезвых карих глазах. Алиса, на долю которой выпало немало связанных с физическим выживаем жизненных испытаний, обрела со временем особое чутьё, суперспособность определять надвигающуюся опасность, улавливать в пространстве вибрации грядущей беды. Вот как сейчас, когда все её органы чувств обострились, ощетинились, посылая лишь один сигнал: бежать, спастись. Но убежать она не успела, не успела даже подняться из-за стола, как крепкие ледяные руки опустились на её голые плечи и пригвоздили обратно к стулу.

– Ой, какая симпатичная спутница сегодня у господина следователя, – голос у мужчины, стоявшего за спиной Али-

сы, был низким, говорил он размеренно и чётко. – Как тебя зовут, куколка? Не хочешь сменить компанию на более веселую?

Та самая компания, которая предлагалась Алисе, как один человек смотрела на своего лидера, и каждый из ее членов одобрительно заверещал после его слов.

– Оставь девушку в покое и проваливай, – голос Андрея нельзя было назвать спокойным, он, наверняка, как и Алиса, чувствовал, что ситуация может в любой момент обернуться чем-то очень нехорошим, если не сказать непоправимым.

Мужчина с ледяными руками явно ждал этих слов, и потому спросил тут же, делая ударение на каждом слове:

– А то что, господин следователь? Что ты мне сделаешь?

Это не было вопросом, на который требовался ответ. Это было заявлением, громким и однозначным: ты не сделаешь мне ничего, а я могу делать все, что пожелаю.

Двое мужчин молча, с ненавистью и вызовом смотрели друг на друга.

– Пошли! – вдруг прервала зловещую, напряженную и сулящую проблемы тишину Алиса и обернула лицо к кареглазому мужчине.

Тот снова поднял густые брови:

– Что?

– В вашу веселую компанию. Пойдем!

От удивления кареглазый ослабил хватку, девушка смогла выскользнуть из-под его рук и встать. Она направилась

к барной стойке и уверенно, даже самоуверенно, под при- свистывание одного из подпевал кареглазого заняла высокий стул в центре:

– Что мальчики, по пивку?

Парнишка с жиденькими волосами и веснушками, на вид самый молодой из неприятной компании, неуверенно протянул Алисе бутылку. Та сделала большой глоток, кивнула:

– Что надо!

От хохота лидера местной банды (выглядели они именно так) задрожали стены, однако глаза у него не смеялись. Полные злости и презрения они неотрывно смотрели на Андрея:

– Не жалуют тебя бабы, да?

Смотрела на Андрея и Алиса. Краем глаза, отчаянно надеясь поймать на себе его взгляд. Когда серые глаза наконец метнулись к ней, Алиса проговорила одними губами: «Уходи!». Андрей поднял брови, едва уловимо помотал головой. Алиса повторила беззвучную просьбу уйти и незаметно для других сложила для Андрея из большого и указательного пальцев жест «ок», давая ему понять, что она будет в порядке. Он сомневался ещё мгновение, но уверенное спокойствие новой знакомой ощущалось им даже через весь зал злополучного бара и что-то внутри подсказывало, что ей можно и нужно верить. Андрей все-таки встал из-за стола, медленно и молча направился к выходу. Никто не преградил ему дорогу, не встал на его пути. Карие глаза застыли от удивления и непонимания происходящего, а у компании

возле барной стойки хватило смелости только на несколько невнятных усмешек в сторону уходящей фигуры. Когда за Андреем закрылась дверь, Алиса едва сдержалась от громкого, облегченного выдоха. Она знала, что опасность на сей раз миновала, и ситуация уже не выйдет из-под её контроля. И действительно, дальше всё развивалось именно так, как девушка себе и представляла. После ухода Андрея стало очевидно, что сама по себе для Леонида – так звали мужчину, удерживавшего ее ледяными ладонями на стуле несколько минут назад, она никакого интереса не представляет. Он и не взглянул на неё второй раз, когда вернулся к своим притихшим друзьям за барную стойку. Единственный, кто обращал на неё внимание из всей сомнительной компании – это Антон, худощавый парнишка лет двадцати, тот самый, что угостил Алису пивом. Он неуклюже пытался завести разговор, постоянно закусывая нижнюю губу и все время пугливо оглядываясь на Леонида. Последний был весьма занят своими мыслями и крепкими напитками. Алиса про себя отметила странную тенденцию вызывать интерес у парней намного младше себя и не смогла пока решить, плохо это или хорошо. Она провела за барной стойкой минут десять и отчаянно придумывала вескую и уважительную причину уйти. По неловким разговорам и частым молчаливым паузам было очевидно, что её присутствие нежелательно, мешает мужчинам и их лидеру в особенности, ведь он просчитался и, проявив к ней внимание, не получил от Андрея ожидаемой

реакции. Не придумав ничего лучше, Алиса хотела было пожаловаться на плохое самочувствие и откланяться, однако в тот самый момент, безучастные и помутневшие карие глаза снова уставились на неё.

– Давай, наверное, в другой раз пообщаемся, – низкий голос не предлагал, он приказывал ей. Приказывал провалиться.

Дважды повторять не пришлось. Алиса шустро соскочила с высокого стула, схватила с вешалки свою куртку, и, не одеваясь, быстро вышла из удушающего зеленого ада в чистую прохладу зимнего вечера.

Он вырос перед ней из ниоткуда, схватил ледяными руками за голые плечи, укрепив Алису в решении больше никогда не надевать это платье зимой, внимательно посмотрел ей в лицо своими серыми тревожными глазами:

– Ты в порядке?

– Да, Андрей, в полном... Ты ждал меня?

– Конечно! Поехали отсюда, я отвезу тебя домой, а потом вернусь за твоей машиной.

«А вечер все-таки складывается удачно... – подумала девушка, быстро следуя за Андреем по скользкой, усеянной окурками дорожке. – Лучше, чем можно было бы придумать...»

– Спасибо, что сделал, как я попросила, – сказала Алиса, когда они выезжали с тесной и уже порядком заставленной весьма неплохими автомобилями парковки.

– Это было умно, хоть и рискованно, – Андрей сдал назад, одним мастерским маневром объехал не очень удачно припаркованный рядом седан.

– Мы просто спутали его карты. Этот мужик заранее раздал нам роли, я – жертва, ты – защитник моей поруганной чести. И сюжет он нам тоже продумал с весьма безрадостным финалом. А когда наше поведение вышло за установленные им рамки, мужик растерялся, сконфузился, и не придумал, что ж ему дальше делать. Он и прогнал меня сам...

От внимательного по своей природе Андрея не ускользнуло ничего: ни то, как невзначай новая знакомая перешла с ним на «ты», ни то, как старательно она говорила «мы» и «наше», явно пытаясь подчеркнуть, что теперь-то, после всего этого, они точно на одной стороне.

– А ты совсем не такая, какой пыталась показаться при знакомстве, – сказал он в лоб. – Вовсе не глупенькая девочка, одна в новом городе.

– Мне тридцать один год, – пожала плечами Алиса, – я уже давно не девочка.

– Не говори никому, и никто не догадается. А что привело в Энск?

– Работа...

– Да ладно? Так, а куда нам ехать?

– Пока прямо...

– Значит, работа?

– Да, я преподаватель в колледже.

– Никогда бы не подумал, высшая математика?

– Русский язык.

Андрей мельком взглянул на неё, словно оценивая, похожа ли она на преподавательницу вообще и русского языка в частности, и заключил:

– Математика подошла бы тебе больше.

– Ну а ты, я так поняла, следователь?

Андрей почему-то усмехнулся:

– Не похож?

Алиса усмехнулась в ответ:

– Вылитый. Давно в Энке?

– Почти год.

– Ооо, тоже, можно сказать, новенький. Но друзей смотрю уже завел.

И девушка кивнула в сторону МуСтанга.

Андрей промолчал, и Алиса решила эту явно неприятную ему тему дальше не развивать. Вместо этого она спросила:

– А ты не хочешь прогуляться?

За мгновение удивление в серых глазах сменилось сомнением.

– Уже поздно и холодно... Ты ещё и одета не по погоде...

– У местных какое-то очень искажённое понятие о холоде... – засмеялась Алиса. – Вот у нас в Новосибирске...

– Ты из Новосибирска? Меня хотели... Меня чуть было не отправили туда работать.

– Ооо, ты многое потерял...

Алиса предложила прогуляться в крошечном парке недалеко от её нового места работы. Несмотря на пятничный предвечер и близость студенческого общежития, парк оказался абсолютно пуст. Из дюжины фонарей горели меньше половины, четыре лавочки, по две с каждой стороны центральной дорожки, были покрыты толстым слоем наледи, а сама дорожка припорошена снегом: белым и нетронутым. Они ступили на это чистое полотно осторожно, сомневаясь, приготовившись к затаившемуся под безопасным белым пухом предательскому льду. Но там его не оказалось, земля не ушла из-под ног, но с каждым новым шагом ощущалась всё надежнее и твёрже.

– Где Новосибирск, где Энск... – задумчиво рассуждал спутник Алисы. – Почему ты именно сюда приехала?

Из всей придуманной и разыгрываемой теперь Алисой истории эта часть сюжета была самой слабой. Достойных вариантов ответа на простой вопрос «А почему, собственно, Энск?» у неё не было, поэтому она решила просто оставлять здесь некоторую недоговорённость. Кому надо, тот сам за неё додумает:

– Просто так получилось... Хотела перебраться куда-нибудь южнее, а тут попало объявление о работе в Энске, я и решила долго не думать. Квартиру, тем более, предложили.

Все это звучало донельзя притянутым за уши и неубедительным.

– А предыдущий преподаватель что же? Уволился?

– Даа... Вот так неожиданно для всех перед экзаменами...

Взял и уволился.

Алиса едва сдержала улыбку, вспоминая встречу со своим предшественником. Они сидели в кафе в областном центре, что за сотню километров от Энска.

– То есть, – проговорил осторожно мужчина лет сорока пяти, глядя на монитор телефона Алисы, – вы готовы заплатить мне эту сумму чтобы я уволился с работы?

Девушка кивнула.

– И что дальше? Занять это место?

Снова утвердительный кивок.

– Вы понимаете, сколько зарабатывает преподаватель в провинциальном колледже? Эта сумма... Это больше, чем мой заработок за три года, зачем оно вам?

На интеллигентном лице красовалась такая комическая гримаса смятения, что Алиса едва сдерживала смех.

– Давайте не будем углубляться в причины. Возьмите деньги, поезжайте куда-нибудь, отдохните, вы заслужили. Я освобожу это место достаточно скоро, и вы снова сможете вернуться. Это я вам обещаю.

– А в Новосибирске ты тоже работала в колледже или в ВУЗе? – голос Андрея вернул Алису в настоящее.

– Да где только не, – легко ответила девушка, не став уточнять, что опыта преподавательской деятельности у неё нет совсем, а филолог – это первое и не особо-то пригодившееся в жизни образование. Хотя, судя по нынешним событиям,

как сказать... – А где раньше работал ты?

– В Москве.

Воцарившееся после этого лаконичного ответа молчание показалось Алисе напряженным, и она почувствовала, что развивать эту тему не стоит. По крайней мере, сейчас.

– Знаешь, – сказала она весело, – а я себе тоже друзей завела.

– Да неужели?

– Даа, сегодня утром. Вылила кофе в аккурат на ботинки местного гопника. Он ещё подумал, наверное, что я студентка с таким видом шёл разбираться...

На лице Андрея, которое с каждым новым взглядом на него, почему-то казалось теперь Алисе всё привлекательнее, явственно читались облегчение и благодарность. Он оценил, что новая знакомая не стала поднимать неприятную ему тему переезда, пожалела теревить его до сих пор незажившие раны. Он с удивлением отмечал в ней такие редкие в наши дни качества, как чувство такта и деликатность. А ещё какую-то удивительную проницательность, чувствительность и способность улавливать то, чего другой человек никогда и не заметил бы. По его опыту, такие качества развиваются у людей с очень непростой судьбой, у людей, хорошо знающих, что такое боль и потеря, у тех, кого жизнь однажды прибила к земле и показала наглядно, что они далеко не центр мироздания. Люди благополучные, счастливые по праву рождения и сбережённые высшими силами и случаем от бед и

напастей, часто бывают эгоистичны, зациклены лишь на себе и мир вокруг почти не видят, не воспринимают его таким, какой он есть. У них нет внутри сенсоров, чтобы уловить чужую боль утраты, чужие отчаяние и страх, им просто не с чем это сравнить.

История со злополучным кофе Андрея повеселила и как-то сдвинула немного на задний план печальные мысли. Он вспомнил и рассказал Алисе, что когда только поселился в своей служебной квартире, нашёл в ней кофеварку.

– Такая штука, знаешь, вверху фильтр и кофе по каплям в маленький кувшин собирается.

– Да, это так и называется – капельная кофеварка.

– И вот я засыпал туда кофе доверху, ну чтобы покрепче получился, включил и ушел в наушниках на балкон курить. Прихожу, а там всё закипело в этом фильтре, разбрызгалось, кофе всей кухне. Убирать потом час всё это пришлось.

Алиса заметила, что за все время их знакомства Андрей не закурил ни разу. Или бросил, или, что скорее всего, на момент переезда в Энск ему было так плохо, что хотелось хоть чем-то, хоть горьким ядовитым дымом заглушить эту боль внутри. Алиса знает, у нее тоже был период, когда она курила.

– И что стало с кофеваркой? Выкинул со злости?

– Да нет, отмыл, но больше не включал, так и валяется где-то.

– Если постараться, то в такой штуке можно сделать нор-

мальный кофе. Главное, её вовремя выключить.

Андрей молчал в нерешительности.

– Может, пригласишь как-нибудь на чашечку, я тебя научу, – просто сказала Алиса и добродушно улыбнулась.

– Можно, например, сегодня, – ответил Андрей, глядя почему-то в сторону, – ты ведь замерзла теперь, хоть и не признаёшься.

Уговаривать Алису не пришлось.

Дорога до предоставленной Андрею государством квартиры заняла не больше пятнадцати минут, и почти всё это время он извинялся за царивший там бардак, оправдывая его нечастыми визитами гостей. Однако описания беспорядка оказались явно преувеличенными. Алиса даже нашла эту однокомнатную квартиру на пятом этаже старенького кирпичного дома по-своему уютной.

Маленькая прихожая вмещала в себя узкий платяной шкаф и полку для обуви. Несколько пар мужских кроссовок не нашли на ней своего места и аккуратно были выстроены рядом на полу. Андрей достал из шкафа вешалку, повесил на нее свой короткий пуховик, а сверку – куртку Алисы.

Интерьер основной комнаты составлял еще один шкаф, не подходящий ему по цвету комод, на котором стоял телевизор, и достаточно новый судя по виду диван. Он был в разложенном виде, постель не заправлена: скомканное одеяло, две подушки одна на другой. Рядом с комодом стоял стул, который, как ему и полагается в холостяцкой кварти-

ре, был завален мужской одеждой. Кухня оказалась в целом чистой: газовая плита была новой и какой-то подозрительно сияющей, словно ей вообще не пользовались. Холодильник выглядел явно старше, но пугающих звуков не издавал. Кухонный гарнитур, старомодный, из ДСП с разошедшимися краями занимал целую стену. Он не был завален посудой, на одном из шкафчиков стояли только несколько кружек и электрический чайник, а на другом – подставка с ножами. У стены напротив располагался маленький столик с деревянной столешницей на металлических ножках и два таких же скромных табурета. Обеденная группа была столь простой, что в каком-нибудь распиаренном мебельном магазине этот апофеоз минимализма можно было бы втюхать модным покупателям за немалые деньги.

– Из еды у меня почти ничего нет, – виновато и сильно смущаясь сказал Андрей, заглядывая в холодильник, – могу приготовить яичницу, или, если ты хочешь, заказать пиццу.

– Кофе будет достаточно, – ответила расположившаяся за крошечным столиком Алиса, – пусть Энские пиццайоло отдыхают.

Откуда-то из глубин шкафчика, на котором стояли чайник и кружки, Андрей извлек древнюю кофеварку, а порывшись ещё немного, и пустую наполовину упаковку молотого кофе. Он повернулся к своей гостье и улыбнулся впервые за всё время весело и открыто:

– Алиса, как сварить вкусный кофе?

– Ну что ж, смотри, как это делали в прошлом веке...

Пока Алиса проделывала нехитрые манипуляции, заполняя ёмкость для воды и засыпая в фильтр кофейный порошок, Андрей стоял рядом, очень близко и изображал нарочито сосредоточенное выражение лица, словно стараясь запомнить важнейший урок в своей жизни. Было понятно, что он шутит, и это Алису радовало. Ещё каких-то пару часов назад он смотрел на неё если ни как на врага, то как на надоедливую чужаку, чьё присутствие ему не приятно и не нужно. Но за это короткое время их знакомства явно что-то случилось. И не только с Андреем. Несколько раз они случайно коснулись рук друг друга и в какой-то момент даже не стали сразу их отдёргивать. Так и стояли, замерев, продлевая этот момент спонтанной близости. Когда Алиса подняла глаза на Андрея, он смотрел на неё внимательно и как-то напряжённо.

– Скажи, пожалуйста, – проговорила Алиса негромко, неотрывно глядя в его серые глаза, – что у тебя в холодильнике есть молоко.

Он медленно отрицательно покачал головой.

Алиса выдохнула:

– Чёрт...

Кто именно сделал первый шаг, было непонятно, но уже через мгновение они обнимались. Не целовались, ничего не говорили, просто стояли, тесно прижавшись друг к другу. Алиса чувствовала спиной, что руки у Андрея немного дро-

жат, слышала, как отчаянно колотится в груди его сердце, как тяжело он дышит. Все это было вполне нормально для взрослого мужчины, у которого давно не было женщины, а в том, что так дело и обстояло, Алиса практически не сомневалась. В квартире не ощущалось женского присутствия, ни постоянного, ни эпизодического, но даже не это было главным. Для Алисы стало абсолютно очевидно, что год назад с Андреем что-то случилось. Что-то, после чего его сослали из Москвы в Энск, и это не езда в нетрезвом виде по тротуарам, как предполагала Алиса раньше. Это было что-то страшное и непоправимое, то, что он ещё не пережил, не выстрадал. Нечто важное вырвали из его груди, и теперь там дыра, чёрная и огромная, и он с ней один на один.

– Это какое-то безумие, – голос Андрея стал глухим, – просто безумие...

Алиса подняла голову, посмотрела на него внимательно, погладила ладонью его гладко выбритую щеку. На лице, которое теперь казалось ей абсолютно красивым, читалось только одно – желание. Это была жажда физической близости, продиктованная инстинктами и так долго подавляемая и игнорируемая, но не только она. Здесь чувствовалась отчаянная потребность тесного психологического контакта. Андрей устал быть один, устал от недоверия к окружающим и постоянного напряжения. Ему было нужно расслабиться, открыться кому-то, разделить скопившуюся на душе боль, пока она не разорвала его изнутри.

– Нет, это не безумие, – Алиса помотала головой, – это правильно.

Она поцеловала его первая, обняв ладонями горячую, пульсирующую шею и осторожно прижавшись к сухим губам. Его ответ был мгновенным, словно за долю секунды стена из сомнений и неуверенности внутри него рухнула. Он вцепился в неё так, как казалось Алисе, хватаются утопающие за брошенный в последний миг перед смертью спасательный круг. В следующий момент они оказались на не заправленной с утра постели, в поисках спасения и утешения, тяжело дыша, впиваясь губами в губы и пальцами в кожу. Это было горячо, страстно, отчаянно и продлилось всего несколько секунд.

Андрей тяжело выдохнул и тут же зашептал:

– Прости... Прости, просто давно...

– Тшш... – Алиса прижала его голову к своей груди. – Всё хорошо.

Они пролежали так молча некоторое время, вглядываясь в темноту, вслушиваясь в биение сердец друг друга. Во второй раз всё длилось дольше, было не столько отчаянным, сколько нежным и со стороны выглядело, наверняка, очень красиво, если не сказать кинематографично.

Последнее, что Алиса запомнила, это как в серых глазах отображается пробивающийся сквозь занавески лунный свет, прежде чем забыться глубоким сном, целебным и спасительным, без каких-либо сновидений.

Глава 3

Алиса проснулась поздно, в начале одиннадцатого, и не сразу поняла, где она находится. Потом воспоминания о предыдущем вечере, а затем и ночи, хлынули потоком, и голове загудело почти болезненно. Андрей появился в проёме, одетый в джинсы и белую футболку и какой-то очень свежий. Алиса представила растрепанную и сонную себя, с черными кругами туши под глазами и отчаянно захотела с головой забраться под одеяло.

– Я думал, ты не проснешься никогда, – его голос был слишком бодрым для субботнего утра, и Алисе показалось, что ей в лицо плеснули холодной водой.

– Вот как, ты, оказывается, жаворонок... – проговорила она всё ещё сонным голосом. – Не уверена, что мы сможем продолжать общаться...

Он не стал острить в ответ, просто улыбнулся, сказал: «Пойдем завтракать», – и отправился на кухню.

Алиса заметила, что её платье, потерянное вчера где-то по дороге от кухни до комнаты, аккуратно висит на стуле поверх одежды Андрея, остальные предметы её гардероба лежат там же. Залезать в тесное платье не хотелось, но сделать это всё же пришлось. В ванной Алиса несколько раз ополоснула лицо теплой водой, мылом осторожно удалила из-под глаз остатки туши. Очень хотелось почистить зубы, но щетка

была только одна. Андрей тем временем ждал её на кухне с двумя большими стаканами кофе и блинчиками.

– Ой, прелесть какая, сам напёк?

– Да, пока ты спала как убитая, угощайся.

Позже Андрей признался, что и блинчики, и кофе он привез из МуСтанга, а ещё он привез оттуда её машину.

– Ключи были у тебя в кармане куртки, ничего что я?..

– Да нет, конечно, что ты. Наоборот, большое спасибо.

Они неторопливо завтракали, шутили, острили, болтали на какие-то отвлечённые темы. Это было необычно для такого вот утра после случайной в общем-то связи, когда обоим полагалось чувствовать себя неловко и желать расстаться поскорее. Алиса попыталась вспомнить, когда ей было вот так же комфортно и легко общаться с незнакомым практически человеком, но ничего подобного память ей выдать не смогла. Да Андрей и не воспринимался ей теперь как незнакомец. Первое слово, которое приходило на ум, было почему-то «друг».

Завтрак у Андрея затянулся, и когда Алиса засобиравалась всё-таки домой, был уже почти полдень. Они обменялись телефонами, договорились встретиться в воскресенье вечером. Андрей проводил Алису до двери и быстро чмокнул в губы. Почти невинный поцелуй, но всё-таки не совсем дружеский и весьма приятный. Наверное, именно поэтому всю дорогу до своей квартиры девушка довольно и мечтательно улыбалась.

В своем временном убежище Алиса быстро приняла душ, почистила зубы и высушила феном волосы. Она оделась в удобные джинсы и мягкий кашемировый свитер с высоким горлом. Настроение после этого стало ещё лучше, да и с чего бы ему быть плохим. Свой план на вчерашний вечер Алиса выполнила, если не сказать перевыполнила, и имела теперь все основания собой гордиться. Идея познакомиться и подружиться с кем-нибудь из местных силовых структур пришла к ней в голову одной из первых, когда девушка планировала возвращение в Энск, ведь помощь такого человека была бы для неё просто неоценима. Информация об Андрее, включая весьма удачную фотографию, была размещена на сайте следственного комитета, и выбор как-то сразу пал именно на него. Небольшое исследование посредством старого доброго интернет-сёрфинга показало, что молодой мужчина до недавнего времени нёс свою службу в столице, а должность в Энске занимает не больше года. И это был ещё один довод в его пользу, почти такой же убедительный, как удачная фотография, – он точно не знает Алису и не раскроет её намерений раньше времени. Теперь, правда, от мысли что скоро придется рассказать Андрею всё как есть, на душе становилось не по себе, тревожно и даже страшно. Алиса не боялась его реакции, гнева или отказа в помощи, нет. Её пугала возможность после этого признания никогда его больше не увидеть. И вот такие сентиментальности ни в какие её планы точно не входили.

Спасением от тревоги для Алисы всегда была любая активная деятельность, будь то работа за компьютером до первых лучей солнца, или самозабвенная уборка квартиры. Именно последнему Алиса и решила посветить остаток дня.

Девушка заехала в самый большой в городе супермаркет, купила там резиновые перчатки, средства для уборки, постельное белье, подушки, одеяло, немного еды и кофе, а еще сладостей и две бутылки белого полусладкого вина. Ей почему-то казалось, что именно такое должна пить Маша, а новая разговорчивая подружка была для Алисы сейчас чуть ли не самым полезным человеком во всем Энске. Ну после Андрея, конечно.

Вернувшись в свои скромные Энские апартаменты, девушка решила хоть немного привести их в порядок. Она переделалась в спортивный костюм, распахнула в квартире все окна, и на протяжении трех часов самозабвенно чистила сантехнику, подметала и перемывала по несколько раз пол, пытаясь угадать, когда уже с тряпки польется чистая вода, протирала пыль с мебели и подоконников. Затем Алиса организовала себе спальное пространство, постелив постель на разложенном старом диване. Последний скрипел, казалось, от каждого прикосновения к нему и это было для Алисы большим минусом. Она редко засыпала вот так сразу и беспробудным сном, как прошлой ночью. Куда чаще девушка по долгу ворочалась в постели, не в силах найти для себя удобную позу, страдала то от жары, то от холода, переворачива-

ла или вообще отбрасывала в сторону подушку, как могла издевалась над одеялом. Возможно, виной такому беспокойству было нездоровое пристрастие к кофе, но, скорее всего, её психика просто так и не восстановилась до конца после... определенных событий и по ночам давала сбои. Когда Алиса спала не одна, ничего дня неё в общем-то не менялось в лучшую сторону, даже напротив, долго неподвижно лежать в чьих-то объятиях она не могла, а возможности раскинуться поперек кровати, если очень хотелось, не было. Алиса повесила в шкаф несколько своих рубашек и брюк. Джинсы, свитера, футболки и белье она решила оставить в чемодане, потому что полка в шкафу не было. Да и вообще собранный наполовину чемодан Алисе нравился, он вселял надежду, что скоро всё в Энке разрешится для неё благополучно, и этот чужой город можно будет покинуть, на сей раз уже безвозвратно. Электрический чайник Алиса привезла с собой, и уже дважды за все время уборки успела вскипятить в нём воду. Из десятка разных кружек, обнаруженных Алисой в шкафчике на кухне, она выбрала одну: достаточно большую, бежевую, без рисунка, и нарекла её своей любимицей. На время пребывания в Энке, конечно же. Когда за окном стало темнеть, Алиса снова натянула джинсы, свитер и куртку, взяла сладости и вино и отправилась, на сей раз пешком, к скромному домику с покосившимся деревянным забором.

Алиса, конечно, была в курсе, что приличные люди звонят, прежде чем вот так заявиться в гости, но она не взяла

у Маши её номер, да и почему-то была уверена, что девушка дома. Так и оказалось: Маша открыла дверь практически сразу после того, как Алиса негромко в неё постучала, увидев коллегу, тут же просияла и начала зачем-то приглаживать свои пушистые длинные волосы:

– Привет! Заходи! Заходи скорее, не стой на холоде!

В доме, где Маша жила с пожилой мамой, была несколько странная, на взгляд Алисы, планировка. Первая же комната, в которую попадаешь с улицы, была почему-то огромной. Функций она, судя по всему, выполняла несколько: у стены рядом с окном стоял обеденный стол, четыре стула, все разные, на подоконнике рядом расположились кастрюли. У противоположной стены стоял столик поменьше, тот был обильно завален чайными коробками, кофейными банками, бесчисленным количеством кружек, какими-то пакетиками с травами, узнала среди них Алиса только мяту. Рядом в углу стояли мешки, предположительно с сахаром, хотя там могли быть крупы или мука. Пространство у входа было завалено женской разносезонной обувью, лишь малая часть которой уместилась на деревянной подставке. Алиса, несмотря на возражения Маши и предупреждения, что «пол ледяной», скинула ботинки и поставила их рядом с хозяйской обувью. Противоположная стена была истыкана огромными гвоздями, на которых висела верхняя одежда, опять-таки вся женская и для разных сезонов. Маша пристроила свою куртку поверх чьего-то старенького пальто и, постаравшись макси-

мально натурально изобразить радостную улыбку, потрясла пакетом, в котором мелодично звякнули две бутылки вина.

Они с Машей прошли дальше в дом, где все комнатки теперь были маленькие, но по-своему уютные. Мебель украшали старомодные кружевные салфетки и мягкие игрушки, а стены – картины на деревянных срезах и фотографии в рамках.

– Слушай, ты извини, что я без звонка, – голос Алисы и впрямь звучал виноватым, – у тебя точно других планов не было?

– Неет, всё отлично, мама у тети, можем сидеть хоть до утра.

Тридцатиоднолетней Алисе этот комментарий показался странным, но она решила тему отцов и детей не развивать.

Девушки устроились в комнате Маши, такой же по-старомодному уютной, как и весь дом, не считая коридора. Спала девушка, очевидно, тоже на диване, но он был ещё в собранном виде, и она подкатила к нему столик из другой комнаты. Маша до прихода Алисы смотрела по телевизору какой-то сериал, выключать его она не стала, только сделала звук потише, потом принесла откуда-то бокалы, стаканы, графин с соком или компотом, было непонятно, и ... бутылку Jack Daniel's.

– Ооо, – Алиса несколько стушевалась, – всё по-взрослому, а я тут с вином каким-то...

– Да это... – Маша засмушалась и махнула рукой, – я осо-

бо-то и не пью такое, это мне... Кирилл подарил, короче. Вроде магарыч, я там помогала ему немножко по работе...

От Алисы, не ускользнуло, ни то, с какой плохо скрывае-мой гордостью рассказала Маша об этом подарке, ни то, как вспыхнули её щеки при произнесенном вслух имени «Кирилл».

«Ну конечно, – не без горечи подумала Алиса, – в тебя, Кира, тяжело не влюбиться... Мне ли не знать». И как-то очень ясно и чётко представилось его лицо, его теперешнее, взрослое лицо и эти карие красивые глаза, которые смотрели на неё так близко, прямо в упор. И не узнали.

– Давай-ка выпьем, – как-то резко сказала Алиса, взяла бутылку виски, и, к своему удивлению, почти не прилагая усилий, легко открутила крышку.

Запах, который ударил Алисе в ноздри, ничего общего с известным во всем мире брендом виски не имел. Зато напоминал смесь ацетона, незамерзайки и чая. У Алисы тут же заслезились глаза, и даже запершило в горле:

– Фу, Маша, что это?!

– Нуу... Виски такие... Ты... Ты что думала, это настоящие? Как на бутылке написано?

– Да, представь себе, так я и думала, что это за адская смесь?

И Алиса, шмыгая носом, спешно закрутила бутылку и отодвинула её от себя подальше. Маша засмеялась:

– Ну это наш напиток, местного разлива!

«Хороши подарочки, Кир, нечего сказать, – думала Алиса про себя. – Палёный алкоголь. Может, ты её отравить хотел?»

– Не знаю как ты, Маша, – сказала она вслух, – а я со зрением расстаться пока не готова. Давай-ка лучше винишко.

И Маша, хохоча, убежала за штопором.

Первый тост Алиса предложила за любовь, и Маша её поддержала, даже воскликнула «ура», когда девушки осторожно стукнулись раритетными бокалами.

– А вы с Кириллом, значит, друзья... – задумчиво произнесла Алиса, сделав очень небольшой глоток вина. Напиваться в её планы не входило, по крайней мере сегодня.

– Да нет... – Маша начала активно мотать головой из стороны в сторону, хотя щеки её мгновенно вспыхнули, выдавая граничащее со стыдом смущение.

– Ну как же, ты за него работу делаешь, он тебе подарки дарит, хоть и сомнительные...

Машина голова наконец остановилась, улыбка её погрустнела, и девушка как-то обреченно вздохнула:

– Да куда мне до него...

– Ну а чем он такой особенный? Кудряшками?

– Нууу... – многозначительно протянула Маша, – Кирилл красивый, умный, из богатой семьи, он на такую, как я, и не посмотрит.

– Ну ваш красивый и умный, видимо, ни на кого не смотрит, кольца на пальце я не заметила.

– Он не женат, это да, и не был ни разу. Ну так мужик – он и есть мужик, куда ему спешить. Это наш век... Да сама знаешь.

– А девушка у него есть?

– Ну так чтобы все о ней знали, нет... А там, может, и есть кто... Может, и нет...

«А, может, он по своей первой любви до сих пор страдает, с которой встречался пятнадцать лет назад, пока судьба их не развела трагически», – проговорила Алиса про себя голосом Маши. Получилось забавно, но неубедительно.

– А семья, значит, богатая?

Маша утвердительно кивнула:

– Очень. У его отца магазин, а мать там бухгалтерию ведёт.

Пятнадцать лет назад у отца Кирилла – Николая Степановича, тоже был магазин, это Алиса помнила. Помнила и как он выглядел: достаточно большое здание, два отдела: продукты и хозяйственные товары, постоянные очереди. Но бизнес, который пятнадцать лет назад мог приносить хорошие деньги, теперь, с приходом сетевиков, должен был перейти в категорию убыточного. А сетевики в Энске были, и как показалось Алисе, даже больше, чем маленькому городку было нужно. Тем не менее даже по фотографиям в социальных сетях было видно, что деньги у Кирилла есть. А поскольку работал мужчина преподавателем в колледже, деньги это не его собственные, а его родителей. Но откуда? Этот вопрос

интересовал Алису еще до приезда в Энск, и вот только теперь она нашла на него простой и очевидный ответ. Этот самый ответ стоял в углу Машиной комнаты, нетронутый и с плотно закрученной крышкой. Другого объяснения быть не могло.

– А в магазине какой основной товар? – решила все же уточнить Алиса, – Алкоголь вот такой, как ты сказала «местного разлива»?

Маша немного засомневалась, потом пожала плечами, что, мол, тут такого-то:

– Ну да... У нас в Энске все его пьют.

– Но он же... палёный? Без этикеток вообще продается, неизвестно из чего делается?

Алисе было просто интересно, насколько Маша понимает ситуацию. Та, очевидно, не понимала вообще:

– Не, ну а откуда они их возьмут, сами нарисуют? У нас есть магазин один с алкоголем, там настоящее всё, с этикетками, с чеками, если тебе надо. Но туда почти не ходит никто, цены там...

И Маша вскинула глаза к небу, не в силах словами выразить заоблачность этих самых цен.

– А у Новиковых в магазине всё дешёво, доступно. Людям нравится, поэтому и народу там полно всегда. Да и МуСтанг у них закупается. Видела его? Это наше заведение самое популярное.

Алиса кивнула.

– Ну вот, так что жених с приданым. Можешь присмотреться.

И Маша как-то странно, словно нехотя и с усилием над собой подмигнула Алисе.

– А ещё женихи с приданым есть? МуСтанг чей?

– Там Анжелика Тимуровна хозяйка, грозная такая женщина, хваткая. У неё только дочь, она в Москве в университете учится, в этом году закончить должна.

– А давно этот МуСтанг в Энске открылся?

– Да я не знаю, – Маша пожала плечами, допивая вино из бокала, – всегда был.

«Нет, не всегда, – думала про себя Алиса, – пятнадцать лет назад никакого МуСтанга, «эс-как-доллар», в Энске не было...»

Вслух она сказала:

– Название странное...

– Анжелика Тимуровна всем рассказывает, что это её дочь придумала. Когда кафе только готовилось к открытию, дочка у нее была ещё маленькая и они пошли в кино на мультик про мустанга, ну лошадь такую, и какого-то там индейца. Девочке мультик понравился, и она предложила назвать их кафе «Мустанг». А вот «S» латинскую это уже Анжелика Тимуровна сама придумала.

«Ой как трогательно, хоть бы не стошнило», – почему-то презрительно подумала про себя Алиса. И это было странно, ведь она не знала ни эту женщину, ни её дочку. Просто

не могла вспомнить из своей прошлой жизни в Энске никакую Анжелику, тем более Тимуровну. Тем не менее она уже заочно невзлюбила грозную и хваткую владелицу местного кафе. И дочь её тоже.

– Так ладно, – Алиса налила Маше второй бокал вина и совсем немного добавила себе, – это мимо, кто ещё у вас тут состоятельный?

– Носовы, – однозначно и уверенно сказала Маша.

Эту фамилию и эту семью Алиса помнила.

– Там бизнес отец начинал Анатолий Семёнович, но он уже в возрасте, конечно, седьмой десяток. Всем сейчас старший сын занимается Георгий Анатольевич, Жорж его все зовут за глаза. Ему лет сорок, дети пока учатся в школе, два мальчика.

Алиса помнила и кличку, и самого Жоржа. Ещё бы она не помнила, он ведь был лучшим другом Кирилла. А Кирилл был для неё... всем.

– Этот Жорж, ты сказала, старший сын, есть ещё?

– Да, Анатолий Семёнович после смерти матери Жоржа ещё раз женился, и у него есть второй сын, Вячеслав. Славик. Поздний ребенок, избалованный... Но тоже не вариант для тебя, ему лет двадцать, не больше.

«Ну почему-же, – с усмешкой подумала про себя Алиса, – учитывая тенденцию последних дней, у нас со Славиком все шансы подружиться».

– Они, кстати, в хороших отношениях, Жорж и Славик,

так посмотришь на них, ну прямо отец с сыном.

– А чем же Славик занимается?

– Учится.

– Дай угадаю, в Москве?

– Ага, сейчас, наверное, каникулы, видела его на днях буквально в Энске.

– А что за бизнес-то у четы Носовых?

– У них две автомойки, автосервис, магазин запчастей при нём.

– Ммм... – протянула Алиса многозначительно. – Таких же недорогих, как алкоголь у Новиковых? Почему-то нелегальное происхождение этих самых запчастей не вызывало у Алисы никакого сомнения.

Но Маша только отмахнулась от этой темы, как от абсолютно для неё не интересной. Делать, мол, нечего нам, двум девушкам, кроме как какие-то там скучные запчасти обсуждать.

Маша начала наконец закусывать пирожным, посетовала на то, что Алиса ничего не ест и мало пьёт, однако насильно спаивать коллегу не стала.

Пока не закончилось вино, Маша ещё много чего рассказала Алисе про других преподавателей и студентов, вспоминала какие-то забавные, по её мнению, случаи, но, как показалось Алисе, полезной информации в этих откровениях было мало.

– Завуч у нас – Людмила Николаевна, – говорила Маша с

явной неприязнью, – ты ещё увидишь её. Вот она...

У Маши даже слов не находилось описать злодейку.

– Ужасная! – наконец выпалила раскрасневшаяся девушка. – Расфуфыренная вся, меня постоянно дёргает, замечания делает. А сама то красится в кабинете, то по телефону разговаривает. К ней без стука попробуй зайди, полдня на тебя орать будет.

– Вот же сука, – сочувственно прокомментировала Алиса.

– Именно! – поддержала Маша и выпила за это.

Когда Алиса засобиралась домой, было уже совсем темно. Маша очень уговаривала её не стесняться и остаться ночевать, но Алисе было как-то неудобно, да и хотелось побыть одной.

– Ты пешком пойдешь? – спрашивала уже немного заплетавшимся языком Маша.

У Алисы возникло почти непреодолимое желание позвонить Андрею, попросить отвезти её домой. Он бы, наверняка, не отказал... Но делать этого девушка не стала, она взяла у Маши номер Энского такси и уже через двадцать минут была в своей временной квартире, в свежей и холодной постели.

Сон не приходил, и виной тому был даже не скрипучий диван. Алиса что-то хотела сделать вечером, оставляла себе мысленную заметку, а теперь, утомленная Машиной болтовней, не могла вспомнить, что именно. Прошло не меньше полчаса, прежде чем девушка вскочила с постели и с мыслью

«Точно!» побежала на кухню, где заряжался её мобильный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.